

дарственная анархия, а стремление преодолеть ее. В истории существует традиция возможного и осуществленного в реальности. Сообразно этой традиции, «слово» иногда бывает таким же важным, как и «факт», т. е. то, что могло бы свершиться, не менее значительно, чем то, что произошло. Великий сейм и принятая им Конституция были мигом надежды, попыткой изменить историческую судьбу народа в критический для него момент, когда скальпель хирурга уже готов был расплести человека только потому, что он плохо себя чувствовал, не взирая на его попытки выздороветь.

ЛИТЕРАТУРА

- Stanisław Szaszic. Uwagi nad życiem Jana Zamojskiego. – Wrocław, 1951. - S. 5. Ratsz także: C. Lesniowski. Stanisław Szaszic, jego życie i ideologia w dobie pierodłeglej (1755 – 95). – Warszawa, 1926.
- Цит. по: Русский биографический словарь. – Т. 17 – Пр., 1918–С. 545.
- История внешней политики России. XVIII век. – М., 1998. – С. 191. Ratsz także: J. Kojek. Przed Konstytucją, Tzesciego Maja: Z badań nad przedzuparodowym położeniem Rzeczyrospolitej w latach 1788-91. – Warszawa, 1977.
- Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. – М., 1984. – С. 50, 66 – 68, 70 – 71.
- Wojsko i obronność Rzeczyrospolitej 1788 – 1792. – Warszawa, 1975. Książca Kollatajowska. Wybór źródeł. – Wrocław, 1949. – S. 77.
- Norman Davies. Woże igrzysko. Historia Polski. – Т. I. – Kraków, 1998. – S. 283.

ЮЗЕФ ПЕТРОВСКИЙ И ЕГО ПРОСВЕДИТЕЛЬСКАЯ ДЕТЕЛЬНОСТЬ В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Е. Серак

Жизненный путь Юзефа Петровского (Piotrowskiego), оказавшегося после восстания 1863–1864 г. в Сибири, во многом повторяет судьбы тысяч других ссыльных. И в тоже время в сибирский период жизни Петровского отражается его индивидуальный, яркий характер, позволивший оставить после себя ценное наследие.

Юзеф Петровский (1840–1923 гг.) сын провинциального шляхтича Юлиана Феликсовича и Изабеллы Петровских Полоцкого уезда Витебской губернии. В 1859 г. он закончил Витебскую гимназию и в этом же году становится студентом первого курса Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге.

С момента распространения в Санкт-Петербурге известий о начале восстания в Польше, Петровский принимает решение присоединиться к повстанцам. Под предлогом болезни он выезжает на родину и начинает заниматься агитационной работой. Известно, что первоначально Петровский занимался распространением прокламаций, а также проводил агитацию среди российских военных, призывая их перейти на сторону повстанцев. Впоследствии Ю. Петровский вступает в ряды повстанческого отряда,

руководимого Богдеславом Кульччинским, действовавшими на территории Витебской губернии. 24 апреля 1863 г. этот повстанческий отряд был разгромлен на границе Присенского и Себежского уездов Витебской губернии, а Петровский с оружием в руках был взят в плен и отправлен в арестантскую крепость в Динабург [Харитонюва 2006, 56]. Решением Военно-полевого суда Ю. Петровского «за участие в бунте» была определена следующая мера наказания: «лишить дворянского достоинства и всех прав состояния сослать в каторжную работу на заводах на 6 лет, имущество какое окажется или в последствии может принадлежать по наследиству от родителей, конфисковать в казну». Данный приговор был подтвержден М. Муравьевым [Харитонюва 2006, 56].

29 августа 1864 г. Петровский был доставлен в г. Тобольск, а 30 августа 1864 г. выслан далее в Иркутскую губернию для отбывания каторги на Нерчинских рудниках [Sliwowska 2000, 293]. В мае 1865 г. Ю. Петровский, получив специальное разрешение, переезжает на жительство в д. Сиваково, расположенную недалеко от Читы. Данная деревня являлась центром судостроения на Амуре и местом каторги для ссыльных. Можно предположить, что каторжник Петровский занимался выполнением подсобных работ на судовой верфи, также на рудниках. Отметим, что здесь, как и на Нерчинских рудниках, сосредотачивалось наибольшее количество лиц привилегированного сословия, численностью около 200 человек [Харитонюва 2006, 59].

Первое существенное «облегчение участи» ссыльным повстанцам последовало уже через два года после подавления восстания. В «Высочайшем повелении» от 16 апреля 1866 г., зафиксировано, что всем, кому приговор был вынесен до 1 января 1866 г., наполовину сокращается срок каторжных работ, а сосланным на бессрочную каторгу, срок сокращается до 10 лет. Лица, которые были приговорены к шести и менее

годам каторги, в соответствии с данными документом переводились на поселение, а сосланные на поселение переводились в разряд сосланных на жительство. В свою очередь сосланные на жительство получили право обращаться с просьбой об их перемещении из Сибири в одну из специально назначенных для этого губерний Европейской России [Сборник 1865–1866, 376–377]. В соответствии с «Высочайшим повелением» шестилетний срок каторги Ю. Петровского был сокращен на половину, и 1866 год становится для него последним годом каторжных работ. Более того, ему предоставлялось право перейти на поселение в пределах Иркутской губернии, а именно в селение Черемхово Черемховской волости Балаганского округа. В сентябре 1867 г. в очередной раз изменяется место пребывания Петровского в ссылке. На этот раз он переезжает дальше на север, в село Нартовское Братской волости Нижнеудинского округа, где обосновывается практически до конца своей ссылки [Харитонюва 2006, 58].

Перебравшись на поселение, Петровский решает посвятить оставшееся в ссылке время медицинской практике. В этой связи он направляет запрос в Петербургскую медицинскую хирургическую академию и получает оттуда свидетельство об окончании 4-х курсов этого учебного заведения. Далее им подается прошение на получение официального разрешения выполнять обязанности сельского фельдшера. В этих целях он сдает экзамен для подтверждения своей профессиональной пригодности. Однако, уже 23 октября 1870 г., не дождавшись официального разрешения из Министерства внутренних дел, которое пришло только спустя год, он приступает к выполнению обязанностей фельдшера [Sliwowska 2000, 293].

Следующие изменения в жизни Петровского наступают в связи с выходом Положения Комитета министров от 13/17 мая 1871 г. «Об облегчении участи некоторых преступников в ознаменовании дня рождения Его императорского Высочес-

ва Князя Георгия Александровича» [ПСЗРИ 1871, № 49597]. Данный документ касался прежде всего участников восстания 1863–1864 г. На основании этого указа Петровский в августе 1871 г. был переведен из Сибири в Вятскую губернию. По отношению к нему было принято решение о высылке его «на жительство под строгий надзор полиции» [Харитонюва 2006, 601].

Поскольку средств на дорогу у Петровского не было, к месту назначения он отправляется по этапу и прибывает в Вятку 29 сентября 1871 г. Сразу после приезда за ним устана- вливается полицейский надзор, от которого Петровский был освобожден лишь спустя два года. Основанием для такого решения для Департамента полиции становится постановление от мая 1873 г. в соответствии с которым от надзора по- липии освобождались те лица, «кто по делам польского импе- рия» находился на жительство в Сибири [Сборник 1874, 329].

Для Юзефа Петровского особенно сложными оказались первые месяцы пребывания в Вятке. Поиск работы в качестве фельдшера не принес ему никаких результатов, и Петров- ский принимает решение поступить на службу в типографию Александра Красовского. В типографии он приступает к выполнению обязанностей управляющего и корректора. Возможно, тогда у Петровского и возникает идея самому заняться книжным делом.

Очерченные осложнения в жизни в жизни Петровского наступают в связи с закрытием типографии. В этой ситуации Ю. Петровский покупает на имя своей жены Ольги все книги из библиотеки Красовского и перевозит их в Пермь. Возмож- ность переезда в Петровского в Пермь появилась после выхо- да очередного правительственного документа. 9 января 1874 г. принимается постановление, которое предоставляло возможность для возвращения на родину многих участников восстания 1863 г. Согласно ему некоторым сырьными возвращались прежние права состояния, а тем, кто находился

в Сибири, разрешалось переехать в одну из европейской губерний России. Лица же, которые получили возможность на переезд туда ранее, освобождались от надзора и получали возможность поступать на государственную службу или вернуться на родину [ПСЗРИ 1875, № 53017]. 30 октября 1874 г. Юзеф Петровский получает свидетельство на право свободного проживания в городах Российской империи (исключение составляли только столицы и города западного края), а так же получает возможность поступить на государственную службу. На основании циркуляра министерства внутренних дел от 4 августа 1874 г. право поступать на государственную службу было дополнено правом общественной службы [Сборник 1875, 187].

В конце 1875 г. супруги Петровские переезжают в Пермь и в жизни Юзефа Юлиановича начинается важный период жизни, посвященный развитию книжного дела в Пермь и Пермском крае. В своей деятельности Петровский сохраняет преемственность принципов и традиций книжного дела, на- чатого А. Красовским. Зимой 1876 г. в Пермь на углу улиц Покровской и Сибирской им был открыт первый специа- льный книжный магазин «Ольга Петровская», который по- ложил начало настоящей книжной торговле в Пермь и выпол- нял роль просветительского центра.

Магазин больше напоминал библиотеку, чем торговое учреждение. Здесь можно было получить полную инфор- мацию о новостях культурной жизни Пермь, купить билеты на концерты пермского музыкального кружка, узнать о гастр- олях заезжих музыкантов, познаться с репертуаром оперных спектаклей городского театра. Наконец, здесь же освещались и новости Пермского научно-промышленного музея, так как сам Юзеф Петровский долгие годы был членом его совета и бесценным его казначеем. В „Пермских губернских ведомостях“ по случаю 35-летия магазина писа- лось, что „два поколения привыкли видеть за прилавком

всегда приветливого и добродушного Иосифа Юлиановича" [*Пермские губернские ведомости* 1911].

По воспоминаниям местного краеведа В.В. Молодцова, посвященным описанию магазина Петровских, „всего одно окно книжного магазина выходило на Сибирскую улицу, но его витрина всегда привлекала внимание: в ней выставлялись книжные новинки. Я запомнил специфический запах этого магазина. Пахло в нем... книгами и типографской краской. Особенно приятно было в магазине перед новым учебным годом: здесь продавались учебники для гимназии и реального училища. Именно здесь я приобрел хрестоматию „Живое слово“, поэму американского поэта Г. Лонгфелло „Песнь о Гайавате"... Были куплены и другие запомнившиеся издания: краеведческий альбом „Кама“ и географическая карта Пермской губернии под редакцией Кривошекова. Книжный магазин Ольги Петровской, несомненно, являлся очагом культуры, хотя и очень скромно выглядел в сравнении с другими магазинами, витрины которых маняли яркими огнями и товарами. Запомнились и продавцы, пожилые люди интеллигентного вида, более похожие на врачей или провизоров" [*Харитонов* 1984, 163-164].

Необходимо отметить, что Петровский в рамках своего магазина занимался не только торговой деятельностью, но и издательской. Подтверждением тому являются изданные им два каталога книжного магазина за 1880 и 1910 годы [*Slivowska* 2000, 293]. Просуществовал магазин до начала 20-х годов и был закрыт, вероятно, после смерти Юзефа Петровского в 1923 г.

Таким образом, приступая к новому для себя роду занятий, недавний каторжник Юзеф Петровский, сохраняя приемственность и традиции книжного дела, начатого А. Красовским, видел свою задачу в удовлетворении читательских требований, заботясь о том, чтобы на полках его магазина имелись все литературные новинки. По мере сил и

возможностей он также способствовал распространению передовых мыслей и знаний, оказывал существенное влияние на формирование читательского вкуса передовых кругов пермского общества.

Источники

- Пермские губернские ведомости. Пермь, 1911. № 16.
Полное собрание законов Российской империи. 2-е издание. (1826-1881).
Сборник циркуляров и инструкций министерства внутренних дел. 1865-1866 гг. СПб., 1870.
Сборник циркуляров и инструкций министерства внутренних дел. 1874. СПб., 1875.
Сборник циркуляров и инструкций министерства внутренних дел. 1875. СПб., 1877.

Литература

- Пермский некрополь // Энциклопедия Пермской области. Пермь, 1930.
Срижевская С. Участники восстания 1863 г. в Пермской ссылке // Польская ссылка в России XIX-XX веков: региональные центры. Казань, 1998. С. 84-91.
Торопов С.А. Пермь: Путеводитель. Пермь, 1986.
Харитонов Е. Д. Польская диаспора Перми конца XIX - начала XX вв. // Польская ссылка в России XIX-XX веков: региональные центры. Казань, 1998. С. 92-96.
Харитонов Е. Д. Страницы прошлого // Звезда, 1969, 18 марта.
Харитонов Е. Д. Первый книжный магазин в Перми // Урал, 1984. № 11. С. 161-164.